

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Фианшев А.Б., доктор экономических наук, профессор,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский центр денежно-кредитных отношений,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СУЩНОСТИ, ФУНКЦИЙ И ВИДОВОГО МНОГООБРАЗИЯ МОНЕТАРНОГО ФЕНОМЕНА

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ

Аннотация: на основе сравнительного анализа различных подходов к исследованию сущности, функций, форм и видов денег идентифицированы их общие черты и особенности. Составляя различные теоретические доктрины и традиции в исследовании монетарного феномена, эти подходы содержат незначительное число взаимоисключающих позиций, в связи с чем их конвергенция обеспечивает системное представление роли денежного фактора в экономическом развитии, оценки перспектив расширения его видового многообразия, а также потенциала изменений в соотношении различных компонентов этой совокупности. Предложена совокупность классификационных признаков форм денег, исключающая дублирование их в разных классификационных группах, фиксирующая их связи с процессами демонетизации, дематериализации и доминирующими трендами в современном денежном хозяйстве.

Ключевые слова: сущность денег, функции денег, виды и формы денег

Стремление определить сущность денег, выявить их фундаментальные свойства проходит красной нитью через всю, достаточно продолжительную, историю экономической мысли, начиная от трактатов античных философов до современных исследований, изобилующих сложными математическими конструкциями. Этот тезис, высказанный три десятилетия назад видным отечественным Усоскиным В.М. к предисловию к еще советскому изданию книги Л. Харриса «Денежная теория» несколько не потерял актуальности, а стал еще более злободневным, учитывая все разрастающееся видовое многообразие активов, которые разные авторы с разной мерой доказательности и аргументации относят к деньгам. Последнее обстоятельство спровоцировало увеличение исследований в этой области. Вопросы сущности денег и их функций продолжают составлять область активной дискуссии. Появление новых разновидностей платежных средств, сочетающих в себе признаки как кредита, так и инструментов фондового рынка еще более усложняет положение в части определения сути денежного феномена.

Многочисленные дискуссии, имевшие целью определение денег продолжительное время были сопряжены с попытками эмпирического наполнения этого понятия. То есть с тем, из чего складывается величина денежной массы, ее отдельные структурные компоненты. Эта связка, или, подме-

на составляла один из главных предметов критики западной экономической мысли со стороны представительной советской политэкономической школы. Суть претензий состояла в том, что концептуальная природа денег подменялась вопросами о конкретных формах, которые принимают деньги в разные исторические периоды, конструировании денежных агрегатов, элементного состава запаса платежных средств. Но, в то же время, нельзя упускать из вида, что подобное смещение акцентов было предопределено существенными сдвигами в механизме денежно-кредитного регулирования рыночной экономики, развитием его инструментального аппарата. Страны, практиковавшие плановое хозяйство стояли на обочине этого процесса. Поэтому западная экономическая мысль могла позволить себе эту подмену, становясь на более прагматичных позициях, смещаясь от теоретизирования о сути монетарного фактора к его роли в решении конкретных социально-экономических проблем. В этом смысле достаточно показательным высказыванием М. Фридмана: «Определение денег нужно выбирать не на основе какого-то принципа, а исходя из соображений пользы в организации наших знаний о хозяйственных связях. «Деньги» – это то, чему мы придаем численную величину с помощью обусловленной процедуры; это не то, что уже существует в природе и должно быть открыто» [5, с. 137]. Ре-

зюмируя, можно сказать, что в соответствии с этим подходом, называемым в экономической литературе эмпирическим, разделяемым представителями монетарной теории, деньги – это попросту «временные вместилища покупательной силы».

Содержание другого подхода – функционального (или как его часто называют концептуального), укладываемого в доминирующую в западном анализе позицию исследования денежного феномена, предопределено его названием. В соответствии с ней теоретический анализ сущностных свойств денег предваряется рассмотрением их функций. Суть подхода хорошо иллюстрирует высказывание американского экономиста XIX века Ф. Уокера: «Money is What Money Does» (Деньги – это то, что они выполняют) [3]. Тем самым, сущность денег выводится из их функционала. Данный подход не потерял популярности и значительно позднее. «Деньги могут иметь только функциональное определение, – замечали не так давно И. Джонсон и У. Робертс, – иначе говоря, их можно определить только с помощью способов их использования» [6, с. 96]. Есть и более категоричные мнения, в рамках данного подхода: то, что можно называть деньгами или одной из их форм не обязательно должны выполнять весь набор соответствующих функций, они могут выполнять для этого даже некоторые из них.

Анализ денежных функций в соответствии с отечественной традицией является продолжением исследования ее сущности. То есть, функции денег являются отражением, причем глубинным, их сущности. Именно это обстоятельство позволяло квалифицировать отечественной школой функциональный подход как поверхностный. Действительно, сущность – это набор неких свойств категории, причем фундаментального характера, неизменных от частных обстоятельств. Она познается во всем многообразии возникающих и эволюционирующих форм, которые могут принимать, в нашем случае деньги. Она индифферентна к любым историческим и социально-экономическим изменениям. Но, экономические категории, в основе которых лежат конкретные явления, возникшие и эволюционировавшие в соответствии с требованиями конкретного исторического периода, и связанного с последним общественного запроса, в сущностном плане содержат выраженный функционал, определяемый необходимостью появления, развития, совершенствования и т.п. Так, в отечественном анализе деньги определялись как необходимый активный элемент, составная и неотъемлемая часть экономической деятельности общества, отношений между различными участ-

никами и звеньями воспроизводственного процесса, имеющий такие специфические черты как высокая ликвидность, фиксированная номинальная стоимость, всеобщность, стандартизованность, делимость. В этом определении явна выражена функциональная нагрузка, лежащая на деньгах. При этом его конкретные функции (пять – в отечественной классификации, три – в зарубежной) в своем реализационном аспекте направлены на достижение зафиксированной в представленном определении главного денежного функционала. А специфические свойства денег в разной мере проявляются в конкретных их формах. Изучение функций – важный момент познания сущности, и в соответствии с традиционным – марксистским подходом функции денег не столько определяют их суть, сколько сами служат отражением их специфических свойств. Собственно, этот важный философский тезис не отвергается западными исследователями, вопрос лишь в расстановке акцентов.

Известно, что разными школами принимается разная классификация денежных функций. Так, функция меры стоимости в марксистской теории сводится к тому, что деньги выступают средством выражения стоимости всех товаров. Ранние исследования исходили из положения о том, что стоимость товаров определяется в самом процессе производства, т.е. до того, как товары входят в сферу обмена. То есть, меновые пропорции игнорировали общественную полезность товаров. Более поздние исследования устранили этот пробел и анализируемая функция была квалифицирована как функция меры ценности. В качестве основы формирования цены признавалась, таким образом, общественная востребованность, полезность товаров. Эта же функция в западных источниках определяется как средство счета, при этом вопрос о субстанции, позволяющей сравнивать товары, там практически не поднимается. Трактовка денег как единицы счета лежит в основе номинализма, характерна она и для количественной теории.

Что касается других функций, то здесь также наблюдается различия в позициях, в частности относительно возможности их существования вне связи друг с другом. Связь функций – средства обращения и средства сохранения стоимости – необходимое условие признания актива деньгами. Невозможность участия его в обменных сделках ввиду неспособности сохранять стоимость во времени, самоочевидна. Объединение функций средства обращения и средства платежа в западной классификации, активно критикуемое традиционалистами ввиду игнорирования возрастающих

масштабов кредитных отношений и усиления роли банковской системы, ее усложнения, может быть как раз оправдано именно последним обстоятельством, поступательно сокращающим временные разрывы в обменных сделках. Применительно к безналичным деньгам, традиционно относившихся к сфере циркуляции денег в качестве средства платежа, такие разрывы вообще становятся ничтожными в условиях стремительного развития платежных систем.

Происходящие высокими темпами сдвиги в денежно-кредитном механизме функционирования современных экономических систем в сторону его усложнения изменяют не только денежные функции в части их взаимосвязи, масштабов и характера их проявления. Функционирование финансового рынка, в рамках которого действует этот механизм, сопряжено сегодня с появлением новых форм платежных и накапливаемых средств, идентифицируемых многими как новые формы денег. На этом фоне развитие банковского бизнеса на базе внедрения новейших информационных технологий изменяет не только соотношение различных структурных компонентов денежной массы, но и все более стирает границы между сферами денежного обращения, кредита и инструментами фондового рынка. Беспрецедентное расширение сферы безналичных расчетов, ускоренное развитие технологий их проведения увеличивает скорость обращения денег, функционирование платежных систем все более усложняется, что вызывает все увеличивающиеся число регуляторные и надзорные решения. Данное обстоятельство вкупе с развитием информационной среды вызвало к жизни цифровые валюты, сфера обращения которых составляет сегодня уже неотъемлемую часть изучения денежной проблематики в высших учебных заведениях. Стремительное распространение данного инструмента, со всей очевидностью выполняющего, пусть в ограниченных масштабах, денежные функции, послужило своеобразным вызовом для сферы обращения фиатных денег и процедур ее регулирования. Данный децентрализационный тренд представляется необратимым, о чем свидетельствует поступательно расширяющаяся совокупность криптоактивов, появление их новых разновидностей, вовлечение в процесс их эмиссии и обращения крупнейших кредитных институтов и платежных систем (первая криптовалюта создана ведущим американским банком JPMorgan Chase, ежедневно переводящим по всему миру более \$6 трлн. С помощью создаваемого токена JPM Coin банк намерен проверить, как будет работать система расчетов на основе технологии блокчейн.

Пробные операции будут первоначально проводиться с незначительной частью платежей. Цифровой токен позволит проводить расчеты круглосуточно в режиме реального времени, тогда как традиционные переводы ограничены длительностью платежного дня). Криптовалюты, как было отмечено, создавались с целью введения в оборот децентрализованного актива, не привязанного к активам реальным и не подпадающего под регуляторные режимы монетарных властей. Однако, криптовалюты оказались высоковолатильными, и их курс чаще всего определяется стоимостью фиатной валюты. Но стабильность криптовалюты может обеспечивать не только фиатная валюта, но и реальные активы – например, металлы или драгоценные камни. Стейблкоины (stablecoins – стабильная криптовалюта) сегодня самая быстрорастущая категория и подобного уровня активности в экосистеме блокчейна не наблюдалось с момента интереса к DLT (технологии распределенного реестра). Минимизация волатильности стейблкоинов обеспечивается внешним традиционным активом – фиатной валютой (66% стейблкоинов, обеспеченных фиатными валютами, используют доллар США) или реальными активами (в 2018 г. койны, обеспеченные реальными физическими активами, привлекли \$144 млн, что составляет 41% от всего объема рынка инвестиций, привлеченных стабильными криптовалютами). По последнему пути идут крупные промышленные гиганты, в том числе и российские [2]. Эти компании, выпуская обеспеченную реальными активами криптовалюту получают как минимум два преимущества. С одной стороны, это позволяет упростить процедуру привлечения денежных средств, с другой – делает финансовые ресурсы более дешевыми. Все это демонстрирует, что даже в таком ограниченном поле, в каком обращаются криптоактивы, идет размывание границ между платежным оборотом и сферой мобилизации финансовых ресурсов, для чего традиционно используются общеизвестные инструменты фондового рынка. В орбиту этого платежного оборота вовлекаются контрагенты эмитентов стейблкоинов, в то же время появляется дополнительный источник фондирования их деятельности.

Таким образом, сфера денежного оборота, все более катализируемая развитием информационных и иных технологий, составляет сегодня пример беспрецедентной динамики. Внутри этого процесса находятся субъекты финансового рынка, главным образом кредитные организации, являющиеся сегодня не только проводниками этих технологий и но их генераторами. Причем институ-

циональная среда этого рынка также несет в себе вероятность существенного «размыва» посредством внедрения в него в крупнейших IT-компаний, уже сегодня намеревающихся эмитировать собственные цифровые валюты. Сегмент обращения фиатных денег пока не чувствителен к этим изменениям, тем более, что монетарные власти пока успешно ограждают его от пагубного влияния децентрализованного тренда. Динамизм происходящих изменений и трудно прогнозируемая перспектива развития денежного феномена, пока радикально не затрагивают его сути и функций. Но, его многовековая история убеждает в его способности изменяться, приобретать новые формы. Незыблемыми не остаются и связи сферы денежного обращения с границами применения других финансовых инструментов. Другое дело, как беспрецедентная скорость изменений, происходящих на финансовых рынках, подтверждаемая нашей недавней неспособностью предвидеть то, что сегодня составляет ежедневную обыденность, окажет влияние на наши представления о том, что считать деньгами. Трансформации последних десятилетий, о которых говорилось выше, закономерно преопределили позитивистский крен в исследовании денежного феномена. Сегодня они, главным образом, сосредоточены на потенциале влияния монетарного фактора на макроэкономическую динамику, а также задействующих этот фактор инструментах экономической политики государства. Но, в то же время это не исключает необходимости теоретических изысканий в познании сущности денег во всем многообразии их современных форм. И продуктивность этой работы со всей очевидностью будет складываться не только из оценок современных сдвигов в денежной сфере, но и изучения прошлого опыта, накопленного представителями многообразных течений в экономической науке.

Возвращаясь к вопросу о сущности денег, подчеркнем необходимость его исследования в связи с вопросами о денежных функциях и их видового разнообразия. Подобная связка обусловлена тем, что во-первых, как уже отмечалось, в соответствии с основными доктринами в исследовании монетарного феномена функции если не ядро сущности, то, по крайней мере, продолжение ее анализа, во-вторых, расширение видовой совокупности активов максимальной ликвидности, провоцирует исследователей этого феномена отнесения всех или части из них к разряду денег. И эти обстоятельства требуют ответов на вопросы в какой мере эти активы выполняют классический набор денежных функций, заключают в себе набор сущно-

стных свойств денег и, наконец, к какой видовой группе их следует относить, или же они формируют новую группу. Ответы на последний вопрос представляются не менее важными, чем на первые, поскольку, в этой части современных, да и предшествующих, подходов к исследованию монетарного феномена не было должной ясности. Речь идет о соотношении понятий форм и видов денег, классификационных критериях отнесения их к той или иной видовой группе, необходимости разработки или достаточности существующих методов формирования этих групп на основе вычленения доминирующих признаков. Но как бы то ни было этой работе должно предшествовать определение сути денег, и определение, даваемое отечественной традицией в исследовании этой категории представляется исчерпывающим. Оно, как помнится, основано на воспроизводственном подходе и вычленении базовых свойств, характеристик, которыми должен обладать актив, чтобы считаться деньгами. Вместе с этим, как уже выше отмечалось, функциональный крен в исследовании сущности денег, характерный западных подходов, не так уж много оснований считать полностью противоречащим отечественной традиции. Тем самым, обоснование денежной сущности обращающихся активов должно, как представляется, строиться не только на идентификации тех базовых свойств, о которых шла речь несколько выше, но и на их способности выполнять стандартный набор денежных функций (здесь все-таки уместнее обратиться к набору, предлагаемому зарубежной экономической мыслью, считая его базовым, тем более, что даже значительным числом отечественных исследователей признается ограниченность выполнения деньгами части функций из так называемой традиционной их классификации).

Различия в предлагаемых разными доктринами определений сущности денег обусловлены отличиями в практиковавшихся подходах к экономическим исследованиям (в известной мере они сохраняются и сегодня по мнению отдельных исследователей, трактуемые ими как своеобразный рудимент избыточного теоретизирования). Вместе с тем мы не склонны к противопоставлению этих подходов, а главное результатов их реализации применительно к исследованию сущности денег. По сути своей предлагаемые зарубежными учеными дефиниции, взяв хотя бы определение, данное М. Фридменом, слабо противоречат воспроизводственной трактовке сущности денег. Об этом говорилось выше и, действительно, отсутствие покупательной способности, либо ее недостаточность, тождественны неспособности обслуживать

воспроизводственный процесс и способствовать реализации многочисленных потребностей его участников. Выше мы также подчеркивали, что несмотря на кажущиеся многими отчетливыми и радикальными отличия разных подходов к исследованию сущности денег, в содержательном плане, эти отличия весьма условны, особенно с позиций той работы, которую деньги выполняют в экономике. Ведь и в воспроизводственной трактовке явно подразумеваются интересы участников воспроизводственного процесса. А не тот ли это прикладной функционал денег, на котором заостряют наше внимание и соответствующие зарубежные трактовки? В последних также подспудно присутствуют те базовые свойства денег (ликвидность, всеобщность, однородность и др.), которые должны содержаться во всех их многообразных разновидностях. То, что отечественная школа так подробно расписывает эти свойства, фокусируется на интересах участников воспроизводства, да и на самом процессе последнего, является безусловным ее преимуществом. Но то, что эти «теоретические детали» в представлении альтернативных подходов упускаются ими же, не делает эти подходы ущербными. Они как раз ставят акцент на другом, прежде всего, на функционале монетарного феномена и его инструментальном приложении, находящимся в распоряжении соответствующих властей.

Имманентное функциям денег отражение их сущности проглядывается уже в самой постановке вопроса о возможности признания актива деньгами при выполнении ими набора соответствующих функций. И это отражение становится еще более отчетливым когда наличие этого функционала дополняется констатацией факта присутствия в активах тех базовых свойств, которые принято относить к деньгам (в частности подобного рода признание криптоактивов деньгами в свое время сталкивалось с сопротивлением значительного числа исследователей). И еще раз возвращаясь к функциям денег, прежде чем подойти к их формам и видам, имеет также смысл обратить внимание на незначительность расхождений в трактовках разными школами их содержания и даже их числа. Очевидность видимого атрофирования отдельных из них зафиксирована уже в учебной литературе. Речь идет о функции денег как средства обращения, роль которой в существенной мере снизилась под воздействием качественных изменений в платежных системах, да и в банковском деле (хотя неопределенность в перспективах институционального оформления операций, традиционно считавшихся банковскими, повышает вероятность

появления все большего числа нефинансовых денег, признание которых способно увеличиваться в результате отсеивания из оборота наименее жизнеспособных из них). Речь также идет и о функции мировых денег, давно размывшейся среди набора других, также вследствие качественных и также давно прошедших изменений в международных валютных отношениях. Таким образом, функции отнюдь не являются застывшими, они изменяются, и быстрота их изменений прямо пропорциональная скорости происходящих трансформаций на финансовых рынках. Но базовый их набор все же остается и вытекает еще из тех потребностей, которые обусловили возникновение денежного феномена. И, как представляется, разная мера присутствия в различных формах, принимаемых современными деньгами, таких их важных характеристик как ликвидность, всеобщность и др., будут определять различия (при прочих равных условиях) в степени и качестве выполнения ими денежных функций. Таким образом, можно говорить о существенной мере условности расхождений различных концепций в трактовке сущности денег, их базовых свойств, да и самих денежных функций. Более того, характер происходящих сегодня изменений в видовом разнообразии монетарного феномена, еще более усиливает необходимость конвергенции наработанных теоретических подходов к исследованию его сущности, функций и форм.

Денежный феномен на протяжении своего развития принимал различные формы. В основу выделения последних кладется, как часто констатируется в его отечественном анализе, развитие общественных отношений и их природы. Известно, что распадаясь на разные стадии, этот процесс формирует цепочку хозяйственных укладов, каждому из которых соответствует свой уровень развития производственных отношений. Вместе с этим, необходимо подчеркнуть нелинейность этого процесса, наличие в нем продолжительных провалов, когда денежное хозяйство откатывалось на предыдущие ступени, и прежде развитые в этом отношении географические районы фактически утрачивали традиции его ведения и происходила явная «примитивизация» денежных форм. Но как бы то ни было, процесс развития последних действительно находился под перманентным влиянием общественного прогресса, ядром которого выступала эволюция производственных отношений, ритм которой периодически нарушался революционными преобразованиями, выносившими ее на новый уровень. Видовое разнообразие денег, расширявшееся по ходу этого процесса требовало упорядочения, построения классификации, основу

которой могли бы составить понятные и признанные критерии. Следует признать, что отечественной школой наработан значительный опыт по этой части, выстроенный как на собственных исследовательских результатах, так и продуктивного обращения к зарубежным наработкам. Вместе с тем, и для нее характерен некоторый терминологический разброс в представлении этого вопроса. Это, в частности, выражается в оперировании терминами «форма» и «вид». Не вдаваясь в рассуждения этимологического характера, примем позицию о том, что форма представляет собой более значительное по характеру, формирующим признакам, объему структурное образование, вид же – это более детальное представление категории или явления. На этой позиции строятся большинство известных классификаций форм и видов денег, равно как и кредита. Они достаточно полно описывают имевшиеся и обращающиеся сегодня виды ликвидных активов, относя их на основе обширной критериальной совокупности к конкретным группам, которые в своем многообразии выстраиваются под воздействием процесса общественного развития, упоминавшемся несколько выше. Влияние же это выражается в свершившихся и продолжающихся таких явлениях, как демонетизация, дематериализация и денационализация денег. С позиций этих процессов достаточно удобно рассматривать весь эволюционный путь, пройденный денежным хозяйством, выражавшийся в появлении и исчезновении разных форм и видов денег. Уязвимым местом этих конструкций можно считать игнорирование нелинейного характера этой динамики. Их выстраивание по умолчанию исходит из признания развития по восходящей траектории, от начальных форм организации денежного хозяйства к их усложнению, в том числе через расширение видового разнообразия денег. Вместе с тем история дает убедительные примеры если не исчезновения, то примитивизации денежного хозяйства, пришедших на смену его более развитым формам. И в основе подобного отката отнюдь не только причины экономического характера, это и культурная доминанта, и религиозные факторы, значимость влияния которых на хозяйственные уклады подтверждается также сегодняшней действительностью. Выработанные к сегодняшнему дню денежной теорией классификации форм и видов денег достаточно полные и объемные, они позволяют идентифицировать видовую принадлежность соответствующего феномена, относимого к различным историческим периодам его обращения. Вместе с тем, эта объемность достигается, как представляется, избыточным числом критериаль-

ных признаков различных форм денег, среди которых: 1) характер внутренней субстанции; 2) характер движения; 3) каналы вхождения денег в денежный и хозяйственный оборот; 4) материально-вещественная форма; 5) характер обеспечения; 6) характер выполняемых функций; 7) характер эмитента; 9) материально-вещественная субстанция. При этом, в числе видов современных денег в отечественном анализе выделяются: банкноты, монеты, депозитные деньги, электронные деньги. Однако, перечисленные признаки дублируют формы денег в разных классификациях, и на этом фоне как-то теряется каноническая классификация форм денег: металлические, бумажные и кредитные формы. Кстати, формы денег в отечественном анализе традиционно квалифицировались как виды, причем выделяемым сегодня видам ранее не предоставлялось права составлять отдельную разновидность. В частности, электронным деньгам. Произошедшее не так давно увеличение классификационных форм денег за счет включения в анализ процессов демонетизации, дематериализации и денационализации хотя и обоснованно претендует на более полное представление видового разнообразия денег, все-таки недостаточно способствует прояснению вопросу о связях в рамках совокупности выстраиваемых классификаций. Однако, эти связи кажутся очевидными, и сделать их более видимыми представляется возможным за счет сокращения перечисленных классификационных признаков. Так первый признак, по которому выделены полноценные и неполноценные явно корреспондирует с пятым, вычленяющим обеспеченные деньги и фидуциарные. Объединяемая классификационная группа может строиться по признаку материально-вещественной субстанции и обеспечения, в рамках которой также присутствуют деньги полноценные и неполноценные с явным подтекстом того, что металлические деньги являются высшей стадией эволюции денег полноценных, а неполноценные деньги имеют выраженную фидуциарную природу. При этом, в анализе этой природы важен акцент на этимологическом значении понятия фидуциарности. Признак же материально-вещественной формы также представляется лишним, так как сама очевидная природа полноценных и неполноценных денег делает столь же очевидным соотношения в рамках них вещного и обязательственного контекста. Причем именно контекста, поскольку выделение одноименных форм вызывает непосредственные ассоциации вещных денег с доденежными формами стоимости, а размывание вещной и превалирование обязательственной стороны в современных

деньгах обусловлено самим характером процесса дематериализации последних. Выделение реальных и идеальных денег по признаку выполняемых ими функций уже само по себе факт отрицания возможности придания вторым статуса денег, поскольку наличие этого статуса предполагает выполнение, пусть в разной мере всего денежного функционала. Таким же образом предлагается исключение классификации выстроенный по признаку материально-вещественной субстанции, содержащей бумажные деньги, запись по счету, виртуальные деньги. По сути данная классификация и определяемые ею видовые компоненты корреспондируют и даже дублируют другие. Тем самым, затронув признанную, и потому широко представленную в отечественной учебной литературе совокупность классификаций денежных форм (уже сам факт подобного фигурирования часто обусловлен масштабом признания), предлагаемый набор критериев формирования классификаций может быть ужат следующим образом: 1) характер внутренней субстанции и обеспечения; 2) характер движения; 3) каналы вхождения денег в денежный и хозяйственный оборот; 4) характер эмитента. Следует отметить, что представленный набор корреспондирует с канонической классификацией форм денег, равно как и отражает все три процесса, сопутствовавших их эволюции.

Но в то же время и эту совокупность нельзя считать исчерпывающей, уже хотя бы потому, что современная действительность с высокой скоростью трансформирует денежный феномен, размывает водораздел между последним и другими явлениями. Те же деньги, эмитируемые на цифровой

основе, как уже отмечалось, составляют сегодня крайне неоднородную совокупность по признаку обеспечения, не говоря об их отличиях по сфере обращения, возможностям ее расширения, конвертации на фиатные деньги, задействуемым технологиям осуществления транзакций, а связям с механизмам аккумуляции инвестиционных ресурсов и т.д.

Тренд денационализации денег является сегодня наиболее видимым, да и доминирующим. Включение в него крупнейших финансовых и промышленных институтов, социальных сетей означает, с одной стороны, явный крен в сторону децентрализации функции денежной эмиссии, с другой, поступательно увеличивающуюся вероятность необратимости ареала распространения цифровых денег. Таким образом, расширение видового многообразия денег, в том числе достигаемое размыванием традиционных границ эмиссионного центра, переноса соответствующих компетенций в цифровую среду, сферу функционирования коммерческого сектора, позволяет говорить о своеобразном «откате» денежного хозяйства к децентрализованным формам его организации, по сути к тем стадиям, когда еще не произошла консолидация эмиссионной деятельности и даже тем доденежным периодам, с которыми соотносится в марксистской интерпретации всеобщая форма стоимости. Но этот децентрализационный тренд отнюдь не оборачивает эволюционный процесс вспять, а всего лишь свидетельствует об усложнении денежного феномена, применительно к которому любая схематизация быстро теряет свою актуальность.

Литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 4-е изд. М.: «Дело ЛТд», 1994. 720 с.
2. Судакова М. Металлический токен. Что такое стейблкоины, обеспеченные реальными активами, и зачем они нужны «Норникелю» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/12/21/789769-metallicheskii-token> свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: июнь 2019 г.)
3. Усоскин В.М. Проблемы денег в экономической теории Запада (Вступительная статья). В кн. Харрис Л. Денежная теория. М.: Прогресс, 1990. 750 с.
4. Харрис Л. Денежная теория: пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. В.М. Усокина. М.: Прогресс, 1990. 750 с.
5. Friedman M., Schwartz A. Monetary Statistics of the United States. New York, 1970. 654 p.
6. Johnson J.C., Roberts W.W. Money and Banking A Market-oriented Approach New York, 1982. 424 p.

References

1. Blaug M. Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive: per.s angl. 4-e izd. M.: «Delo Ltd», 1994. 720 s.
2. Sudakova M. Metallicheskiy token. CHto takoe stejblkojny, obespechennye real'nymi aktivami, i zachem oni nuzhny «Nornikelyu» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/12/21/789769-metallicheskii-token> svobodnyj. Zagl. s ekrana. YAz. rus. (data obrashcheniya: iyun' 2019 g.)

3. Usoskin V.M. Problemy deneg v ekonomicheskoy teorii Zapada (Vstupitel'naya stat'ya). V kn. Harris L. Denezhnaya teoriya. M.: Progress, 1990. 750 s.
4. Harris L. Denezhnaya teoriya: per. s angl. / Obshch. red. i vstup. st. V.M. Usoskina. M.: Progress, 1990. 750 s.
5. Friedman M., Schwartz A. Monetary Statistics of the United States. New York, 1970. 654 p.
6. Johnson J.C., Roberts W.W. Money and Banking A Market-oriented Approach New York, 1982. 424 r.

*Fiapshev A.B., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Senior Research Officer,
Monetary Relations Research Center,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

COMMONALITIES AND DIFFERENCES IN BASIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE ESSENCE, FUNCTIONS AND DIVERSITY OF THE MONETARY PHENOMENON

Abstract: based on a comparative analysis of various approaches to the study of the nature, functions, forms and types of money, their common features are identified. Composing various theoretical doctrines and traditions in the study of the monetary phenomenon, these approaches contain a small number of mutually exclusive positions, and therefore their convergence provides a systematic representation of the money factor in economic development, assessing the prospects for expanding its diversity, as well as the potential for changes in the ratio of various components of this aggregate. A set of classification features of the money forms is proposed. It excludes their duplication in different classification groups, reflecting their connections with the processes of demonetization, dematerialization and dominant trends in modern money management.

Keywords: essence of money, functions of money, types and forms of money